

О.Ф. Акимушкин (СПб. Филиал ИВ РАН)
Художник Касим ибн ‘Али и рукопись РНБ « Ахсан ал-кибар» (Dorn 312)

В собрании рукописных книг святыни шайха Сафи ад-дина Исхака в Ардебиле согласно инвентарной описи, составленной 25 раджаба 1172/24 марта 1759 г. муллой Мухаммад-Тахиром *мустоуфи* по приказу *мутаввали* комплекса *сайида* Мухаммад-Касим-бека Сафави, хранилось пять списков указанного сочинения [1]. В настоящее время два экземпляра из отмеченных пяти находятся в собрании Рукописного отдела Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (инв.№№ Dorn 312 и Dorn 313). [2]

Мухаммад б. Аби Зайд б.‘Араб-шах б. Аби Зайд ал-Хусайн ал-‘Алави ал-Вирамини (л. 5а) не называет себя автором (*му’аллиф*) этого труда, он многократно именует себя «автором – составителем» (*мусанниф*: лл. 13b, 40a, 41a, 68b, 90b, 120a 137b, 176b, 178a, 192b, 212b, 418b), а также переписчиком (*ал-катиб*: л. 5а), переводчиком-биографом (*ал-мутарджис*: л. 5а), шиитским проповедником (*ад-да‘и*: л. 137b). Свое имя он приводит несколько раз в усеченно краткой форме (лл. 176b, 192b, 212b) и на л. 137b в наиболее полной – Мухаммад б. Аби Зайд б.‘Араб-шах б. Абу Зайд б. Ахмад б. Ал-Хусайн ал-‘Алави ал-Хусайн ал-Вирамини. Данный труд, написанный с ярко выраженных шиитских позиций, композиционно состоит из 78 глав (*баб*) и представляет собой, с одной стороны, жития Пророка, его дочери Фатимы и двенадцати имамов, а с другой (наряду с житиями) поясняет основные догматы имамитов-двунаадесятников, изложенных простым и доступным для неофитов и непосвященных языком: своеобразное наставление по шиитскому ликбезу.

При составлении труда наш автор использовал более двадцати сочинений (все на арабском языке). Однако основным источником для ал-Вирамини и образцом для избранного жанра, судя по всему, стал труд знаменитого шиитского теолога Джамал ад-дина Хасана б. Йусуфа б.‘Али б. Мутаххара ал-Хилли (648-726/1250-1325 г.) с названием «Минхадж ал-карама фи ма‘рифат ал-имама» [3], весьма напоминающем название его собственного произведения: «Ахсан ал-кибар фи ма‘рифат айимма ал-атхар».

Свое сочинение ал-Вирамини начал в 728/1327-28 г., как он сам сообщает: «возвращаясь из Султаний в Исфахан и из Исфахана в Файрузан, я начал составлять этот «Трактат» (*Рисала*)» (рук Dorn 312, л. 41а). Процесс составления занял достаточно длительный период и составил не менее 15 лет, поскольку в разных местах труда он указывает, как текущие, следующие годы: 741/ 1340-41 (лл. 137b, 155b), 1 зу-л-ка‘да 742/ 8 апреля 1342 (л. 418b) и 743/1342-43 (л. 71b, 342b). Вполне вероятно, что он завершил труд в последнем указанном году либо вскоре после этой даты. Заметим, что в библиографическом справочнике-путеводителе по шиитской литературе шайха Ага Бозорга Техрани [4] сообщается, что ал-Вирамини написал это сочинение по приказу шаха Тахмаспа I (прав. 1524-76), а в каталоге Бадри Атабай приведён 974/1566-67 год, как дата завершения труда [5].

Настоящее сообщение посвящено списку «Ахсан ал-кибар», поступившему в РНБ в составе 166 рукописей из Ардебиля в 1828 г. Рукопись была не очень внимательно описана Б.Дорном [6]. Список весьма внушителен как по своему объёму (508 л.), так и по своим размерам (38 x 26 см). На л. 1а – *шамсе* – экслибрис дворцовой библиотеки Сафавидов, выполненный золотом в почерке *сулс* «Для казнохранилища (бе расм-и хаза‘ин-и) величайшего султана ... султана, сына султана Абу-Музаффара шаха Тахмаспа Бахадурхана». Ясно, что *шамсе* было исполнено уже после того, как Тахмасп вступил на престол, т.е. после 930/ 1524 г., тогда как рукопись была за три года до этого завершена перепиской при отце Тахмаспа шахе Исма‘иле, который видимо, и был инициатором её изготовления. На л. 2а имеется вакуфная запись поступления данного списка в святыни шайха Сафи ад-дина Исхака в Ардебиле. Формула записи обычна и характерна для всех рукописей, поступивших в святыни по приказу шаха ‘Аббаса I из дворцовой библиотеки [7]. Перевод: «Пожаловал на богоугодное дело ‘Аббас ас-Сафави – собака у порога его

святости ‘Али ибн Аби Талиба, мир ему! лучезарному святыни Шаха Сафи, да помилует его Аллах, с тем, что каждый, кто захочет, пусть читает, но с условием, чтобы не выносил из усыпальницы. Каждый же, кто унесёт, станет соучастником в пролитии крови имама Хусайна, мир ему!». Данная запись не имеет даты поступления, но на лл. 139b, 149b и 273b находятся оттиски круглой печати вакфа с датой – 1017/ 1608-09 г.

Текст рукописи исполнен отменным каллиграфическим *настагликом*, каронические цитаты, хадисы и *ахбары* – хорошим *нахом*. Список частично расшифрован, в начале нарушен порядок листов, правильный порядок: 1, 2, 4, 5, 3, 6, 7-508. Оформление не было закончено, остались незаполненными целый ряд мест, отведенных для цитат из Корана, хадисов и *ахбаров*. По указанию, видимо, *китаббара* – руководителя этого проекта, переписчик оставил 74 пустых места в тексте для миниатюр, на нескольких из тридцати девяти которых были наклеены впоследствии миниатюры, исполненные на отдельных листах разного формата (в основном 20 x 17 см.) Согласно колофну (л. 508a), мастером, переписавшим этот список, был «каллиграф на службе в личном шахском домене (*катиб-и хасса-ии шарифа*) Хизр-шах», который завершил переписку 4 месяца раби‘ I 927/ 12 февраля 1521 г. в возрасте 65 лет [8]. Этот же мастер переписал еще один экземпляр «Ахсан ал-кибар» в месяце рамадане 948/ декабрь 1541 г., также находившийся в собрании рукописей мемориала шайха Сафи ад-дина в Ардебиле (ныне он хранится в Тегеране в кетабхане-ье Малек № 4159).

Как уже отмечалось выше, на тридцати девяти из семидесяти четырёх, оставленных незаполненными пробелах текста, были исполнены миниатюры, часть из которых была сначала выполнена на отдельных листах, а затем наклеена на указанные чистые места в рукописи. Из тридцати девяти миниатюр тридцать пять (в той или иной степени участия в работе над ними) можно отнести руке одного превосходного мастера, четыре же миниатюры, написанные значительно позднее другим художником, не идут ни в какое сравнение с вышеупомянутыми тридцатью пятью по своей художественной значимости.

В 1954 г. М.М. Дьяконов и Ю.С. Дашевский опубликовали статью [9], посвященную рукописи Dorn 312, в которой авторы обратили внимание на орнаментальную надпись, идущую по фризу здания, изображенного на миниатюре «Первая проповедь имама Хасана б.‘Али» (л. 373b). Текст этой надписи, исполненной превосходным классическим *сулсом* с элементами *мухаккака*, они прочли и на основании прочтения надписи они пришли к выводу, что эта миниатюра исполнена знаменитым гератским художником Касимом ибн-и ‘Али, другом и учеником Камал ад-дина Бехзада и «что почти все они [т.е. 35 миниатюр в указанном списке – О.А.] выполнены одним и тем же художником, некоторые при участии его учеников» [10]. Ниже следует наш перевод обозначенной надписи: «В дни правления величайшего султана, справедливейшего и милостивейшего Хакана, тени Аллаха на землях, победителя на воде и на суше, султана сына султана сына султана Аби-л-Музаффара Тахмаспа Бахадур-хана. Да увековечит Аллах Всевышний его царствование и да распространит в обоих мирах его справедливость! В священном месяце зи-л-хиджжа [месяце] отправления *хаджжа* [года] 932 [/сентябрь 1526] от хиджры Пророка рукою раба слабого Касима ибн-и ‘Али». В данном пассаже для нашего предположения весьма существенна формула подписи, сделанная исполнителем: «‘ала’ *йад ал-‘абд ал-за‘иф* Касим ибн-и ‘Али» [11], которой авторы статьи не уделили должного внимания.

Впоследствии, отмеченное выше заключение М.М. Дьяконова и Ю.С. Дашевского относительно художника, исполнившего миниатюры в рукописи РНБ Dorn 312, было принято всеми, кто обращался к творчеству замечательного гератского мастера Касим ибн-и ‘Али по прозванию Чухрагушай («Портретист»). В том числе и мы с А.А. Ивановым [12]. Сомнений не возникло, поскольку миниатюры были мастерски исполнены и превосходны по своим художественным достоинствам. Двенадцать из их числа, по мнению И.С. Щукина – известнейшего знатока и исследователя персидской книжной миниатюры, исполнены непосредственно рукой Касима ибн-и ‘Али, остальные

И.С. Щукин отнес к работам учеников, которые уже сам мастер доводил до завершения [13].

То обстоятельство, что подпись с именем Касима ибн-и ‘Али была органичено вписана в картуш архитектурного декора, исключало сам факт сомнения в её аутентичности. В свою очередь эта аутентичность, естественно, переходила как на данную миниатюру (л. 373b), так и на прочие миниатюры рукописи Dorn 312, схожих с ней (или же весьма близких ей) по стилю, манере исполнения, композиции, дизайну пространства миниатюры, цветовой гамме и т.п. Миниатюра с подлинной и достоверной личной подписью мастера открывала специалистам широкие возможности для аргументированного определения или атрибутирования тех произведений Касима ибн-и ‘Али, авторство которых относили его руке.

В 1992 г. Аболала Судавар издал «Каталог» миниатюр собственной коллекции, снабдив его необходимым исследованием [14]. На стр. 177 (табл.67) «Каталога» воспроизведена миниатюра «Бахрам Гур в бирюзовом павильоне» (Ночь пятая: у магрибинской принцессы) из поэмы «Хафт пайкар» Низами. В четырёх орнаментальных картинах (два справа вниз по фону стены и два по центру над фигурами персонажей) каллиграфическим *сулсом* с элементами *мухаккака* помещен следующий текст: «Да будет вечным правление Султана величайшего, справедливейшего... Это прелестное местечко, что дарует аромат соединения ... переписал сие ничтожный раб Касим ибн-и ‘Али». Формула подписи исполнителя: «*катабаху ал-‘абд ал-факир Касим ибн-и ‘Али*».

Исходя из текста этой надписи, содержащей подпись с именем Касима ибн-и ‘Али, Аболала Судавар счёл эту миниатюру из поэмы Низами «Хафт авранг» подлинной работой художника, проигнорировав при этом и формулу подписи.

Сравнение формул подписей в картинах архитектурного декора двух абсолютно разных по исполнению миниатюр, о которых шла речь выше, привело меня к мысли, что подписи в них не принадлежали знаменитому художнику гератской школы Касиму ибн-и ‘Али, а скорее всего они были отменно исполнены мастером классической шестерки почерков с точно таким же именем, которое в ту пору, кстати, было достаточно популярным. Дело в том, что формулы подписи «‘ала’ *йад ал-‘абд ал-за‘иф* (или *факир*, или *хакир*)» [15] и «*катабаху ал-‘абд ал- факир* (или *хакир*, или *за‘иф*)» были приняты и употреблены только среди мастеров *калама*. Мне до сих пор не встречались эти формулы подписи у мастеров кисти, работавших в Иране, Мавераннахре и Индии в XV- 90 гг. XVI вв. В тот период обычной формулой подписи в среде художников книжной миниатюры было: «‘амала ал-‘абд... (либо просто ‘амала...)». Именно так подписаны четыре подлинные миниатюры Камал ад-дина Бехзада в широко известном Каирском списке «Бустана» Са‘ди 893/1488 года переписки [16]. До него такую же формулу подписи мы встречаем в рукописи «Три маснаны» персидского поэта Авхади Кирмани (London, British Library, Add 18, 133), переписанной в Багдаде в 798/1396 г. Мир-‘Али б. Ильясом ат-Табризи ал-Баурчи. Под одной из девяти миниатюр (л. 45b) поставил свою подпись «‘амала ал-‘абд» художник Джунайд *наккаш-и султани* [17]. С соблюдением точно такой же формулы были исполнены атрибутивные подписи в миниатюрах, относимых руке Касима ибн-и ‘Али, которые имеются в нижеследующих рукописях:

а) Поэма ‘Алишера Нава’и «Садд-и Искандари» (Oxford, Bodleian Library, Elliot 339). Указанная поэма содержит четыре миниатюры (лл. 17a, 39a, 77b, 95b). Между строк текста на четвертой миниатюре (л. 95b) «Диспут мистиков в саду» имеется атрибутивная помета красными чернилами: «*ал-‘абд Касим-и ‘Али*» [18].

б) Список «Хамсе» Низами (London, British library, Or 6810) содержит 22 миниатюры, семь из которых имеют атрибутивную помету: «‘амала Касим-и ‘Али» [19].

в) «Пандж гандж» ‘Абд ар-Рахмана Джами (Тегеран, Музей Ках-е Голестан, №709). Список украшен пятью фронтисписами – диптихами, вплетенными в него позднее. В верхней части левой стороны четвертого диптиха (сс. 137-138) «Йусуф и знатные египетские женщины» мелким почерком черной тушью по золотому фону неба имеется

атрибутивная помета: «‘амала Касим-и ‘Али Чихрагушай». Тем же самым почерком поставлены атрибутивные пометы и на других миниатюрах-диптихах, относящие их авторство четырём знаменитым персидским мастерам книжной миниатюры XVI в.: Хайдар-‘Али, Музаффар-‘Али, Максуду – «ученику мастера Бехзада» и Султан-Мухаммаду Шахи(sic!) [20].

Таким образом, в случае, если предположение, высказанное нами выше, соответствует действительности, то нам остаётся только признать и констатировать, что и в настоящее время в распоряжении исследователей не имеется подлинной и не вызывающей сомнений подписи художника Касима ибн-и ‘Али.

Миниатюра, опубликованная А. Судаваром, по всем своим индивидуальным и художественным признакам весьма близка миниатюрам ширазской школы 20-40-х гг. XVI в. и вопреки мнению А. Судавара, который при этом ссылается на сообщение Гийас ад-дина Хвандамира, не может быть отнесена к работам Касима ибн-и ‘Али, яркого представителя гератской школы книжной миниатюры конца XV – первой трети XVI вв. и тем более не имеет никакого отношения к Систану [21], где художник-портретист (чихрагушай) Касим ибн-и ‘Али в отличие от Касим-и ‘Али «златобита и волочильщика золотой нити» (*заркуб ва заркаш*) [22], а также религиозного ученого, никогда не был [23]. Дело в том, что Хвандамир в своем историческом концепции «Хуласат ал-ахбар» сообщает о художнике Касиме ибн-и ‘Али, а в другом своем же историческом труде «Хабиб ас-сийяр» (см. прим. 23) ни разу не упомянул живописца, посвятив значительный фрагмент другому лицу с тем же именем.

Ниже предлагается русский перевод этого пассажа: «Маулана Касим-и ‘Али. Он – из числа добродетельнейших, почтенных учёных мужей – отличался полнотой врожденного благородства и природной щедростью. С ранних дней детства и начала юношеского возросления он постоянно направляет <свои> высокие помыслы на достижение различных наук посредством разума и созерцательного опыта. Он также чрезвычайно сведущ в ремесле златобита (*заркуби*) и волочильщика золотой нити (*заркаши*). Он знаменит и наделён такими качествами, как воздержание, приверженность истинному вероучению, прямота и добронравие. Он удостоился счастья совершил паломничество (*хаджж-и ислам*) и исполнить обряд ритуального хождения вокруг (*таваф*) священной гробницы лучшего из людей [т.е. пророка Мухаммада - О.А.], да благословит его Аллах и да приветствует! Благодаря совершенной чистоте <своей> души он вписывал на скрижали разума первом размышления только изображения доброжелательства. В то время, когда Амир-хан Мувсилу был правителем славного города Герата [24], его степенство в связи с нижайшей просьбой малика Султан-Махмуда [25] покинул родные края и направился в Систан [26], где и проживает по сей день, пользуясь полным почётом и уважением и восседая на кафедре наставления и обучения» [27].

Представляется, что работавший в начале первой половины XVI в. в Ширазе, а затем в Тебризе, мастер художественного письма в почерковых стилях *настас'лик*, *рейхан* и *сулс* Касим ибн ‘Али ибн Хусайн ал-Хусайни вполне мог быть тем каллиграфом, который исполнил обе орнаментальные надписи, рассмотренные нами выше. Известно, что этот мастер переписал для дворцовой библиотеки Исма‘ила I лицевую рукопись сочинения «Сайф ан-набувват» («Меч пророчества Мухаммада») [28] в месяце зу-л-хиджжа 928/ноябрь 1522 г. Эта рукопись была передана шахом ‘Аббасом I из дворцовой библиотеки в *вакф* святыни шайха Сафи ад-дина Исхака в Ардебиле (на форзацном листе текст поступления в *вакф* с датой 1022/1613-14 г., ныне этот список находится в Тегеране в Музе-ье Иранбастан, № 3729).

В заключение следует отметить превосходное качество миниатюр рукописи Dorn 312, в работе над которыми принимал участие выдающийся мастер изначально гератской выучки. Вполне допустимо и приемлемо, что этим мастером был (или мог быть) художник-портретист Касим ибн-и ‘Али Чихрагушай, как на это обстоятельство

указывали такие исследователи и тонкие знатоки персидской книжной миниатюры, как проф. Б.П. Денеке [29] и И.С. Щукин. Что же касается надписи архитектурного декора на миниатюре «Первая проповедь имама Хасана ибн ‘Али» (л. 373b) то, на мой взгляд, она была исполнена не самим художником, а другим лицом, каллиграфом Касимом ибн ‘Али ибн Хусайном ал-Хусайнини, чьё собственное имя и имя по отцу полностью совпали с соответствующими компонентами имени художника.

Примечания:

- Ганджина-йе шайх Сафи. Та'лиф-е мотавалли Мухаммад-Касим-бек Сафави. Бе
хтемам-е саййид Йуноси. Табриз, 1348[/ 1969]. Нашрийа-ье кетабхана-ье мелли-йе
Табриз. №16. См. также Мухаммад- Джавад-е Машкур. Назари бе тарих-е Азербайджан ва
асар-е бастани ва джами‘йятшенаси-ье ан. Техран. 1349[1970], с. 348-349.
 - B.Dorn. Catalogue des Manuscrits et Xylographes Orientaux de la Bibliotheque
Imperiale de St.Petersburg, 1852, №№ 312, 313.
 - См. GAL, II, S.164, SBd II, SS. 200-209. Об этом знаменитом шиитском теологе,
получившим почетное духовное прозвание *айатолла* см. также ат-Тунакабуни. Кисас ал-
‘улама’. [Лакхнау]. 1306/1888-89, с. 145-156.
 - См. «аз-Зари‘а ила тасаниф аш-ши‘а». Наджаф. 1355/1936. Т.1, с. 288, № 1511.
 - Бадри Атабай. Фехрест-е котоб-е дини ва мазхаби-йе кетабхана-ье салтанати.
Техран, 1352/1973, сс. 9-11, №6. Если это не досадная типографская опечатка, то
непонятно на чём основывался составитель «Каталога», приведя указанную дату.
 - См. выше прим.2.
 - Согласно вакуфным записям и печатям *вакфа*, рукописи поступили в
святилище в 1017/1608-09, 1022/1613-14 и 1037/1627-28 гг. Искандар-бек Туркман в конце
главы о событиях 1016/1607-08 г. замечает, что в том году шах ‘Аббас I приказал передать
рукописи на арабском языке в *вакф* мавзолейному комплексу имама ‘Али-Рида в
Машхаде, а на персидском языке – святилищу в Ардебиле. См. Та’рих-и ‘аламара-ий
‘Аббаси. Та’лиф-е Искандар-бек Туркман. Чап-е севвом. Зир-е назар-е Ирадж Афшар.
Техран, 1382/2003, с. 761.
 - См. прим. 2.
 - «Поздние миниатюры Касима Али в рукописи Государственной публичной
библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде» //ИАН Таджикской ССР. Вып.V,
1954, с. 29-41.
 - Дьяконов и Дащевский, ук. соч., с. 34.
 - Там же, с. 32.
 - Персидские миниатюры XIV-XVII вв. М., 1968, сс. 15-16, 36-37 (сс. 36-37 –
воспроизведение текста надписи и её перевод; табл. 35 – воспроизведение миниатюры (л.
373b) в цвете).
 - Ivan Stchoukine. Qasim Ibn ‘Ali et ses peintures dans les Ahsan al-kibar.//Arts
Asiatiques, 1973, t. XXVIII, p. 45-54.
 - Abolala Soudavar. Art of Persian Courts. New-York, 1992.
 - Например, именно такую же формулу подписи переписчика (‘ала ىاد ал- ‘ابد
الЗа‘иф) поставил в колофоне переписанной им рукописи трех поэм Авхади Кирмани в
798/1396 г. каллиграф Мир- ‘Али ат-Табризи ал-Баурчи. Число подобных примеров можно
было бы многократно увеличить, но я ограничусь только еще двумя: выдающийся
персидский мастер художественного письма ‘Али ал-Хусайнி ал-катиб ал-Харави в
922/1516 г. исполнил копию поэмы Низами «Хосров ва Ширин» (Ереван, Матенадаран №
584) и в колофоне списка (л. 68а) поставил следующую формулу подписи: «*таммат ‘ала*
йад ал-‘ابد ал-‘ابد ал-муزنيب...». Этот же каллиграф переписал в Герате в 930/ 1524 г. экземпляр
поэмы ‘Абд ар-Рахмана Джами «Йусуф ва Зулайха» (India, Bankipore, Oriental Public
Library, Ms. №196) и в колофоне рукописи пометил «‘ала’ ىاد ал-‘ابد ал-‘ابد ал-‘ابد...». См.
Catalogue of the Arabic and Persian Manuscripts in the Oriental Public Library at Bankipore.
Vol. II, Calcutta, 1910, № 196, p. 76-80.

16. О списке и его миниатюрах см. Ebadollah Bahari. Bihzad: Master of Ptsian Painting. London-New-York, 1997, p. 100-108.
17. Sakisian Armenag Bey. La Miniature persane du XII au XVII-e siecle. Paris et Bruxelles, 1929, figs. 37, 38.
18. L.Binyon, I.V.Wilkinson and B.Gray. Persian miniature Painting. N.Y.,1971,p.96-97.
19. Ibid, p.87.
20. Бадри Атабай. Фехрест-е диванха-ье кетабхана-ье Салтанати. Дж. 1, Техран, 1971, сс. 172-174, № 73. Ivan Stchoukine, ibid, p. 54.
21. A.Soudavar. Art, p. 176-177.
22. В средневековом Иране ремесло волочильщика золотых нитей было связано с ткачеством, точнее с изготовлением парчёвой нити. См. Raphael du Mans. Estat de la Perse en 1660. Paris, 1890, p. 195.
23. Гийас ад-дин б. Хумам ад-дин Хвандамир. Тарих-и хабиб ас-сийяр фи ахбар афрад башар. Техран, 1333 [1954], дж.4, сс. 357-358; (труд завершён в конце 935/1529 г.): Акимушкин и Иванов. Миниатюры, с. 16.
24. Амир-хан (бек) б. Гулаби-бек б. Амир-бек Мувсилу Туркман входил в узкий круг элиты кызылбашского племени Мувсилу (Мавсилу). В 922-927/1516-1521 гг. был командующим войсками Сафавидов в Хорасане и одновременно регентом-воспитателем (*лала*) наследника престола и наместника (*вали*) в Хорасане малолетнего Тахмаспа. Отставлен от должности в месяце ша‘бане 927/июль 1521 г., прибыл с Тахмаспом в Табриз к Исма‘илу I в месяце джумада-с-сани 928/май 1522 г., умер 12 ша‘бана 928/7 июля 1522 г. См. Хуласат ат-таварих. Та’лиф-е Кази Ахмад б. Шараф ад-дин ал Хусайн ал-Хусайнин ал-Куми. Бе тасхих-е доктор Эхсан Эшраги. Дж.1. Техран, 1359 [1980], с. 150.
25. Малик Султан-Махмуд – представитель княжеской династии Малик, правившей в провинции Систан и возводившей свой род к Саффариду ‘Амру б. Лайсу (прав. 265-288/879-901). Он родился в месяце раби‘ I 866/декабрь 1461 г. и умер в Казвине ок. 946/1539-40 г. Он правил в Систане 43 года (с 909/1503-04 г.). См. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та’рих-и ихья’ ал-мулук). Перевод с персидского, предисловие, комментарий и указатели Л.П.Смирновой. М.,2000, с.58, 84, 433 (прим. 165).
26. В этот период (первая треть XVI в.) историческая провинция Систан уже входила в состав Сафавидского государства (после завоевания её шахом Исма‘илом I в 914/1508-09 г.) иправлялась с перерывами местными маликами, находившимися в вассальной зависимости от Сафавидов. См. Хроника воскрешения царей, сс. 9-10.
27. Русский перевод этого фрагмента см. М.М. Дьяконов и Ю.С. Дащевский. Поздние миниатюры, сс. 39-40. Авторы не сомневаются в том, что Хвандамир в этом пассаже говорит о портретисте Касиме ибн-и ‘Али. По нашему же убеждению, Хвандамир посвятил свою заметку религиозному учёному-богослову, выходцу из ремесленной среды. Ср. также T.Arnold. Painting, p. 140.
28. Другое название – «Машхад аш-шухада’». Сочинение представляет собой стихотворную обработку (в форме *маснави*, содержит десять тысяч бейтов) широко известного труда Камал ад-дина Хусайна б. ‘Али Ва‘иза ал-Кашифи (ум. 910/1504-05) «Раузат аш-шухада’», предпринятую поэтом Хусайном Йазди *Nida‘i*. Обработка была завершена автором в 928 [1522] г. согласно хронограмме в колофонах: «матам-и Хусайн-и шахид». См. М.Т. Данешпажух. Фехрест-е носхаха-йу хатии-ье кетабхана-ье Музе-ье Иранбастан// «Носхаха-ье хатти». Дж.2. Техран, 1341[1962], с. 208.
29. Б.П. Денеке. Живопись Ирана. М.-Л., 1938.